

Книга 14. Глава 30. Внутри секты Восточного Леса.

Два Изначальных Даоса шли вперед, плечом к плечу. Внезапно перед ними вспыхнул свет, а затем из ниоткуда появился юноша в меховой одежде.

«Кто ты?» Изначальные Даосы изменились в лице и закричали одновременно.

БУМ! Из тела Цзи Нина вырвалось несравненно страшное могущество, и пространство в пределах трех тысяч метров стало полностью замороженным.

Ветер остановился. Качающаяся трава замерла. Перепрыгивающие кузнечики приостановили прыжок на середине. Воды близлежащего ручья перестали течь. Даже капли воды, брызгавшие в воздух из ручья, просто замерли в воздухе.

Лица двух Изначальных Даосов были перекошены от ужаса и шока... Но они тоже не могли двигаться. Когда эта страшная Область Дао спустилась, они уже не могли сопротивляться.

Когда он был в мире Полумесяца, Нин смог использовать свою Область Дао, чтобы запросто сделать отряд Стражи Огненного Крыла совершенно беспомощным. Для сравнения, эти два Изначальных Даоса были не намного слабее, чем Стражи Огненного Крыла.

«Пойдемте». Нин махнул рукой, и непреодолимая сила вовлекла этих двух людей в его мобильное Бессмертное Помесье.

Нин взглянул на окружающий регион. Когда он двигался, то был крайне осторожен. Он сократил свою Область Дао до радиуса всего в три тысячи метров, не затрагивая область за пределами этого региона.

.....

В его мобильном Бессмертном Помесье.

Два Изначальных Даоса в ужасе смотрели на окрестности.

"Что это за место?"

"Где мы?! Это... Может ли это быть мобильным Бессмертным Помесьем?!" Два Изначальных Даоса, осмотрев окрестности, могли подумать только об этой возможности.

«Неужели это был тот юноша? Как он мог сделать нас совершенно беспомощными, просто используя свою Область Дао? Может быть он Небесный Бессмертный?»

«Скорее всего, он находится на их уровне».

Эти Даосы были в ужасе. Сила врага была просто слишком велика. Они совершенно не могли ему сопротивляться. Даже более могущественные Свободные Бессмертные их Секты Восточного Леса были способны использовать простую Область Дао, чтобы сделать их полностью беспомощными. Но было ясно, что Область Дао юноши превзошла по силе практически каждого члена Секты Восточного Леса.

Появился одетый в черное Нин и сказал: «Вы двое».

«Старший, почему вы захватили нас двоих?» Поспешно высказался один из двух Изначальных Даосов, высокий, худой мужчина.

«Старший, если вам что-то нужно от нас, просто скажите», - быстро сказал другой Изначальный Даос.

Нин улыбнулся. «Это просто. Я хочу, чтобы вы позволили сделать обыск души».

«Обыск души?» Двое пришли в ужас.

Обыск души. Если бы кому-то повезет, можно будет сохранить свои обычные способности, в лучшем случае потерять несколько своих воспоминаний. Но если кому-то не повезет... То можно стать идиотом!

«Вы оба должны знать, что убить вас, для меня достаточно легко», - сказал Нин. «Я могу силой обыскать ваши души, но, как вы должны знать, это будет для вас очень вредно, возможно, в результате вы оба превратитесь в идиотов. Таким образом... Я надеюсь, что вы оба согласитесь на мое предложение и не будете сопротивляться. Таким образом... Ваш душа Изначального Даоса должна быть в состоянии сохранить нормальное состояние».

Два Даоса обменялись взглядами.

Они чувствовали себя беспомощными.

Почему именно им так «повезло»?

Они прекрасно знали, что если они будут сопротивляться и тогда повредят души... Это будет для них катастрофой.

«Мы согласны. Старший, пожалуйста, пощадите нашу жизнь», - сказали они.

«Не волнуйтесь. Я не стану вас убивать», - сказал одетый в черное Нин. По правде говоря, на основании разведывательных сообщений, которые Нин получил от Небесной Горы Сокровищ, эти двое совершили немало злых дел. Учитывая характер Нина, он давно бы их убил... Но, если бы он это сделал, тогда жизненные таблички этих двоих в Секте Восточных Лесов бы разбились, и Секта узнала, что они умерли. Как только это произойдет, его план потерпит неудачу.

Два Изначальных Даоса закрыли глаза.

Одетый в черное Нин протянул руку, положив ее на макушку высокого, худого изначального Даоса. Он сразу использовал технику «Поиск Тысячи Звезд». Эта была техника души, которую он приобрел в мире Полумесяца после убийства злого Патриарха.

Спустя несколько мгновений... Нин опустил руки.

Даос был готов прыгать от радости. "Я в порядке. Я в порядке!"

"Я же говорил тебе. Если вы не будете сопротивляться, то вашей душе будет легче поддерживать нормальную жизнь, и на самом деле очень мало воспоминаний будет потеряно». Нин посмотрел на другого Изначального Даоса. Тот тоже закрыл глаза, приняв заклятье души. Нин подошел к нему, положив ладонь ему на голову.

.....

У основания горного хребта Восточного Леса.

«Значит, эти двое были настолько бесхребетными», - подумал Нин. Махнув рукой, он достал мешок, наполненный предметами, которые были куплены.

Примерно тридцать лет назад Секту Восточных Лесов настигла беда. Большинство её наиболее сильных руководителей были уничтожены, в то время как те немногие, которые смогли подавить свой гнев, смогли выжить. Все они надеялись на свободу. Однако... В Секте Восточного Леса было также и много абсолютно безвольных людей, которые даже помогли таинственной силе действовать против их собратьев-учеников!

Даос Восточный Холм и Даос Восточное Зло были как раз двумя такими бесхребетными людьми! Они злоупотребили доверием своих бывших «собратьев-учеников», служа таинственным злодеям с собачьей преданностью!

Естественно, это привело к тому, что их пощадили, и им даже разрешили выходить и ходить по магазинам.

Однако...

Хотя они делали все возможное, чтобы угодить, таинственная сила по-прежнему считала их не более, чем собаками. Им было категорически запрещено находиться рядом с самым важным «запретным регионом». На самом деле даже главе Секты Восточных Лесов было запрещено входить в него!

«Таинственная сила?»

«Лидер-«генерал»? Предположительно на Небесном Бессмертном уровне?»

«Запретный регион?»

После окончания обыска души, Нин сразу обратил внимание на эту «запретную область».

Запретный регион был просто слишком загадочным. После захвата горного хребта Восточного Леса, таинственная сила обозначила определенную его часть, как «запретный регион», и многие люди были отправлены туда. На самом деле, даже эти двое часто бывали внутри.

«Изменение!» Внешность Нина мгновенно изменилась, и он стал копией этого высокого, худого Изначального Даоса - Даоса Восточный Холм.

Нин сразу направился прямо ко входу в Секту Восточного Леса.

«Даос Восточный Холм вернулся? А где Даос Восточное Зло?», - спросил один из двух стражей.

«Даос Восточное Зло ненадолго вернулся к своему племени, поэтому на этот раз он сделал большой «крюк», а я вернулся один», - сказал Нин с улыбкой. Из-за души, Нин теперь хорошо знал, что этим бесхребетным идиотам достаточно доверяли, поэтому им часто разрешалось возвращаться к своим племенам. Таким образом, шпионы императорского клана Ся не заметили бы ничего странного в Секте Восточного Леса.

Иначе... Если вдруг ни один из членов Секты Восточного Леса не вернется в свой клан... В такое время, когда Три Царства пребывали в хаосе, императорский клан Ся обязательно бы провел расследование по этому поводу.

Нин улыбнулся, а затем вошел внутрь. Он прошел через различные формации. Он точно знал,

как обойти их, из-за того, чему он научился через обыск души.

.....

Вернувшись в Секту Восточного Леса и передав купленные предметы, Нин некоторое время поболтал с некоторыми культиваторами Секты Восточного Леса, а затем отправился в резиденцию Даоса Восточный Холм.

"Изменение!"

Из резиденции Даоистов Восточный Холм вылетел москит.

Комары были чрезвычайно распространены. Даже если бы кто-то уничтожил их, на следующую ночь, они, скорее всего, появятся снова, тем более что Секта Восточного Леса была расположена в горном лесу. Нин, в образе комара, все ближе и ближе подлетал к «запретному району».

Запретная область была покрыта ещё более мощными формациями.

Комар-Нин был вынужден остановиться за пределами формаций, приземлившись на землю.

«Подойди вплотную».

«Поторопитесь. Соблюдайте строй! Мы собираемся войти строем. Если вы выйдете из строя, то окажетесь в ловушке восемнадцати могущественных формаций. Я действительно не хочу потом просить вас искать и спасать». Группа людей, одетых в черное продвигалась к формации, а тот, кто был в самом тылу, призывал их двигаться быстрее.

Когда они шли вперед, нога одного из них была запачкана пятнами грязи. Эта грязь была трансформированным Нином!

Даже Бессмертные культиваторы не будут постоянно использовать свою силу для рассеивания пыли и грязи со своих ног. Какое утомительное занятие! Когда группа одетых в черное людей продвинулась дальше, аккуратно пройдя через все восемнадцать формаций, кусок «грязи», прилипший к одной из ног, также был пронесен через восемнадцать формаций.

Пройдя через формации... Они вошли в «запретную зону». Здесь было много патрулей.

Грохот...

Комар-Нин пролетел через запретную зону.

«Это место действительно тщательно охраняется. Что здесь происходит?» Комар-Нин полетел в ущелье со многими комарами, поддерживая скорость обычного комара. «Чем глубже я захожу в это ущелье, тем больше стражи».

Внутри ущелья стоял замок.

Замок был покрыт слоем света, сквозь который даже москиты не могли пройти. Количество одетых в черное патрульных было просто поразительным. Все они излучали ауры огромной силы, по крайней мере, уровня Земного или Свободного Бессмертного.

«Некоторые из них всего лишь Адепты Ваньсян или Изначальные Даосы... Но те, кто охраняет этот замок, - это все Свободные Бессмертные, а их более сотни?» Нин замолчал. Более ста

Свободных Бессмертных стояли в страже снаружи. Истинное число воинов должно быть еще больше.

«Этот замок?..» Комар-Нин сел на землю, глядя на далекий замок.

Он подождал до наступления темноты, пока из замка не вышла группа людей в серой одежде.

«Наконец, кто-то вышел из замка. У этих людей довольно сильные ауры. Они кажутся Земными или Свободными Бессмертными. Эээ... почему они все?..»

Нин неожиданно обнаружил, к своему удивлению, что эти люди выглядят истощенными. Их истощение было настолько очевидным, что Нин мог ощутить это на большом расстоянии.

«Это же все Свободные или Земные Бессмертные, как они могли так устать?» Нин не мог в это поверить. Свободные и Земные Бессмертные имели очень сильные умы. Только если их умственная энергия была бы полностью истощена, они бы выглядели так.

Психическое истощение обычно было не так критично для Бессмертных. Но если оно достигало определенного уровня... То это могло стать просто кошмаром. Например, если Бессмертный, чтобы создать мощное магическое сокровище, должен был работать день и ночь, и использовать всю свою кровь и усилия, то он мог бы даже погибнуть. Такое происходило довольно часто в пределах Трех Царств. Вообще, после того, как Бессмертные культиваторы уставали, они отдыхали и расслаблялись какое-то время.

«Как они могут быть так истощены? И это не один или два, а целая группа?» Нин был озадачен.

Вдруг...

Нин был ошеломлен!

В задней части этого отряда, шла довольно маленькая и тощая фигура в серой одежде, которая деревянными шагами шла вперед.

«Младший... Младший брат-ученик?!» Нин уставился в недоумении. Тот, что в серой одежде был младшим братом-учеником Нина, человек, с которым он был отлично знаком... Это был Му Нортсон, которого не было видно уже более двадцати лет!

Му Нортсон!

Несколько лет назад он нашел Дао-компаньона и начал наслаждаться счастливой жизнью. Но вскоре... Его Дао-Компаньон погиб, а он сам исчез.

Черно-Белый Колледж искал его, но не смог найти!

Нин никогда бы не подумал... Что здесь, в пределах горного хребта Восточного Леса, он наткнется на своего младшего брата-ученика! Еще меньше он представлял себе, что его младший брат-ученик в конечном итоге будет выглядеть так!

Его тело, под тем серым халатом, стало еще более хрупким. У него явно была аура Свободного или Земного Бессмертного... Но Нин не мог ощутить никакой силы, исходящей от него. Все, что он чувствовал, это то, что его младший брат-ученик был похож на тлеющую свечу, которая могла погаснуть в любой момент. Его жизненная сила была крайне слабой, и из него

исходили волны истощения.

Худоба была всего лишь незначительным делом. Что действительно имело значение, так это то, что Нин вообще не ощущал никакой силы, исходящей от его младшего собрата-ученика. Казалось, что энергичный, живой юноша полностью исчез, превратившись в человека, который казался уже стариком, который был на грани смерти.

Его лицо было пепельным, а волосы растрёпаны. На самом деле у него даже было несколько седых прядей в волосах.

«Младший собрат-ученик...» Нин почувствовал, что для него было особенно больно увидеть на его голове седые волосы.

У Земного или Свободного Бессмертного была только одна причина, по которой у человека появлялись белые волосы, если он не использовал намеренно технику для изменения цвета волос. Полное психическое истощение. Если бы человек был полностью истощен, его волосы могли бы стать даже полностью белыми в течение одной ночи... Или он мог даже погибнуть.

«Что случилось?» Нин был действительно ошеломлен.

Его воспоминания были такими ясными и яркими...

«Меня зовут Му Нортсон» Этот одетый в белое юноша был тогда полон сил.

«Меня зовут Цзи Нин. Мне шестнадцать в этом году. А сколько тебе лет?»

"14."

Это была их первая встреча. Этот застенчивый юноша... Нин вспомнил все, будто это было вчера.

«Старший собрат-ученик, я пойду с тобой. Идя с тобой и убегая вместе, можно сделать жизнь захватывающе интересной». Когда Нин убил Пламя Юности Нуна, его младший собрат-ученик ничуть не струсил. Он был полон энергии и решительности, даже перед угрозой жизни беглеца.

«Что... Что в этом мире заставило младшего собрата-ученика стать таким?»

Нин пристально посмотрел на Му Нортсона в серой одежде... На состарившегося, измученного Му Нортсона.

.....

Прошла группа в серой одежде. Внутри ущелья пролетели москиты, один из которых полетел позади фигур в серой одежде.

«У вас осталось всего два часа, чтобы отдохнуть», - рявкнул одетый в черное человек.

Группа в серой одежде начала разделяться, каждый возвращался в свой домик. Нортсон начал двигаться к своему, одному из многих в этой области. Он толкнул дверь, вошел, а затем закрыл дверь.

В комнате в его дома.

Нортсон сидел перед деревянным столом. Он поднял кувшин с водой, налил себе в чашку, а затем начал спокойно пить ее.

Было тихо. Ужасно тихо.

Единственным звуком в комнате было тихое журчание воды. Затем Нортсон тихо поставил чашку, и продолжил сидеть молча, не говоря ни слова. Он смотрел прямо вперед.

Вжух. Нортсон вдруг махнул рукой, и в комнате внезапно появилась блокирующая формация. Затем он снова махнул рукой, и появилась деревянная фигурка. Это была фигурка женщины, и она была очень реалистичной. Нортсон уставился на фигурку, а затем положил ее на стол. Еще раз взмахнув рукой, он получил кусок дерева, а затем начал резать его маленьким ножом. Он вырезал очень медленно, отбрасывая древесную стружку, летящую повсюду, и деревянный блок начал постепенно обретать очертания женской фигуры.

Наконец, скульптура была завершена.

Он положил деревянную скульптуру на стол, а затем уставился на нее. Просто уставился на неё в оцепенении.

«Младший брат-ученик!» Внезапно раздался голос.

В комнате появился юноша в меховой одежде.

Этот знакомый голос, казалось, вызвал подавленные воспоминания из глубин души Му Нортсона. Он поднял голову, чтобы посмотреть... И внезапно застыл. Его тело полностью одеревенело. Он просто смотрел на юношу в мехах, который стоял перед ним.

Эти знакомые меха...

Этот знакомый вид...

Этот знакомый голос...

Эти глаза... Этот взгляд...

«Старший... Старший брат-ученик?» Нортсон сказал очень сухим, хриплым голосом, будто прошло уже много времени с того момента, когда он в последний раз говорил.

«Младший брат-ученик. Младший брат-ученик!» Нин уставился на своего младшего брата-ученика и его глаза стали влажными. "Что произошло?"

Нортсон посмотрел на Нина. Он уставился на него и из его глаз полились слезы. Он открыл рот, желая закричать, но ничего не вышло. Его тело просто содрогнулось, и слезы продолжали течь.

Нин поспешно шагнул вперед, обняв Нортсона.

«Плачь, плачь. Не держи горе подавленным в своем сердце. Пусть все это выйдет». Глаза Нина были красными, когда он тихо это говорил. Он ощущал бесконечную боль, подавленную в сердце младшего брата-ученика. Он даже не представлял... Он даже не хотел воображать... Что его младший брат-ученик испытал за эти годы. Что в этом мире заставило его младшего брата-ученика, чье Дао-сердце было настолько сильным, стать таким?

Нин почувствовал, как тело младшего собрата-ученика дрогнуло в его объятиях.

Нин почувствовал, как будто его собственное сердце задрожало!

Что произошло?

Что произошло?

Почему так получилось?

Зачем?

«Пусть все это выйдет. Не держи это всё в своем сердце. Кричи. Твой старший ученик-брат здесь. Теперь, когда я здесь, все будет кончено. Все закончится», - сказал Нин, держа в руках содрогающееся тело младшего собрата-ученика. Слезы его собрата-ученика текли на его одежду.

Нин почувствовал его слезы.

«АААА !!!!» Агонизирующий крик наконец вырвался наружу.

«ААААААА!!!!!» Крики Нортсона несли звук полного опустошения и хрипоты. Он яростно рыдал, мучительно выл.

Нин крепко держал своего любимого друга в руках, слушая его крики. Он ощущал бездонную, бесконечную бездну боли, страдания, печали, и отчаяние в его криках. Нин крепко держал своего дорогого брата, и его собственное сердце дрожало. Ему казалось, что его сердце изрезано ножами.

Боль.

Разделение боли.

Что произошло? Этот молодой, одетый в белое юноша, тот, кто мог проигнорировать даже угрозу смерти и решил следовать за Нином в путешествии по всему миру... Что его так изменило?!

«Клянусь!!!»

«Независимо от того, кто это сделал! Независимо от того, кто они... Все они... Каждый из них... Они все умрут. ОНИ ВСЕ УМРУТ!!!». Нин держал своего рыдающего младшего собрата-ученика, и его собственные слезы вырвались наружу, когда он дал эту клятву.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/199/128503>